

ИДЕНТИЧНОСТЬ СОВРЕМЕННОГО ПСИХОЛОГА: ПРОБЛЕМА НАУЧНО-ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Мазилев В. А.

Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского,

Ярославль, Российская Федерация

v.mazilov@yspu.org

Статья посвящена анализу проблемы идентичности в современной психологии. Предпринимается попытка выделения такого вида идентичности, как научно-дисциплинарная, который в отличие от профессиональной идентичности исследован в значительно меньшей степени. Предполагается, что выделение научно-дисциплинарной идентичности психолога позволит конкретизировать исследования, посвященные изучению профессиональной идентичности психологов, поскольку большинство ее «парадоксов» связано именно с этой составляющей идентичности. Показано, что разработка проблемы научно-дисциплинарной идентичности психолога существенно осложняется недостаточной разработанностью методологических проблем психологии. В статье показана необходимость создания содержательной философии психологии как средства обсуждения и решения методологических проблем психологической науки.

Ключевые слова: психология, идентичность, научная психология, профессиональная идентичность, научно-дисциплинарная идентичность, философия психологии.

В последние годы проблема идентичности в психологии стала очень популярной. Она продуктивно исследуется в социальной психологии, этнопсихологии, гендерной психологии, психологии труда, педагогической психологии, организационной психологии и т. д. Если учесть, что идентичность стала и общепсихологическим понятием, значимым для понимания личности человека, то можно смело сказать, что идентичность – это одна из центральных и актуальных проблем современной психологической науки.

Важно подчеркнуть, что в случае исследования проблематики идентичности – подчеркнем, междисциплинарной проблемы – психологи оказались на высоте положения: немалое число работ посвящено изучению профессиональной идентичности именно психолога: в данном случае, если вспомнить известную поговорку, сапожник явно в сапогах, причем модных.

Данная публикация посвящена вопросу, который, в сущности, хорошо известен в психологии и уже не раз описан в литературе. Как представляется, выделение особого подвида идентичности, характерного исключительно для психологов – научно-дисциплинарной идентичности психолога – может оказаться полезным как для психологов, изучающих профессиональную идентичность субъекта в интенсивно растущем сообществе, так, возможно, и для самих профессиональных психологов, в особенности начинающих, еще не полностью определившихся в «смыслах» своей деятельности. Задача настоящей статьи много скромнее – привлечь внимание психологов к нерешенным методологическим проблемам психологии. Мало того, что проблемы не решены, они, на наш взгляд, и не обсуждаются в необходимой степени. Автор совершенно не имеет намерения сгущать краски, преувеличивать возможные негативные последствия недостаточного внимания сообщества к методологическим проблемам, лишь хочет подчеркнуть: эти проблемы имеют непосредственное отношение к каждому члену сообщества. Иными словами, если воспользоваться блестящей находкой Эрнеста Хемингуэя, взявшего в качестве эпиграфа к своему знаменитому роману “For Whom the Bell Tolls” (1940) строки из Джона Донна, то ответ по-прежнему жесткий и точный – «колокол звонит по тебе».

Однако вернемся к идентичности. В недавней прекрасной и глубокой статье [10], посвященной исследованию парадоксов профессиональной идентичности у психологов, авторы, комментируя тезис о том, что «профессия психолог – одна из самых сложно идентифицируемых профессий» отмечают причины сложности идентификации [Там же, с. 225]:

1) противоречивость самой психологии вследствие недостаточной чёткости в определении её предмета (*иногда говорят, что вся история психологии – это поиск ответа на вопрос «Что такое психика?»*);

2) множество разных подходов и направлений, в каждом из которых есть много ценного, но одновременно и противоречивого, что само по себе уже создает некоторую парадоксальность;

3) сложные взаимосвязи с другими науками, когда трудно провести границу между психологией и «не-психологией»;

4) неоднозначное понимание психологии на уровне общественного сознания [4].

Нетрудно заметить, что три первые причины полностью, а четвертая, по крайней мере частично, относятся именно к той составляющей профессиональной идентичности, которая может быть соотнесена с научно-дисциплинарной идентичностью психолога. Иными словами, научно-дисциплинарная идентичность психолога предполагает наличие некоего «образа психологической науки» в профессиональном сознании психолога. Не станем в рамках настоящего текста предпринимать попытки дать дефиницию научно-дисциплинарной идентичности психолога. Во-первых, формат публикации не позволяет привести в тексте соответствующую историю вопроса (см., например, [7]). Во-вторых, для этого потребовалось бы приводить данные соответствующих эмпирических исследований, поскольку определение должно опираться и верифицироваться соответствующими данными, что здесь вряд ли уместно. В-третьих, как уже отмечалось выше, это не входит в задачи настоящей статьи.

Обратим внимание на то, какие основания есть у современного молодого психолога, входящего в сферу психологической науки в середине двадцатых годов двадцать первого столетия, для создания в своем профессиональном сознании адекватного образа психологической науки.

Не будем говорить о том, что по историческим меркам совсем недавно, в шестидесятых-семидесятых годах прошлого столетия, психология воспринималась как наука, устремленная в будущее, предвестник «психозойской эры». Престиж психологии был высок, она воспринималась именно как научная дисциплина, имеющая предмет, принципы, методологию, систему понятий, интенсивно развивающаяся, создающая все новые отрасли и др. признаки цветущей науки.

Однако в последующие годы ее имидж стал постепенно тускнеть, все чаще стали вспоминать про методологический кризис в психологии [8]. То обстоятельство, что в последние годы меньше говорят про общий кризис в психологии, не должно вводить в заблуждение. Сейчас многие (кроме тех, конечно, кто является прирожденным оптимистом или не хочет замечать очевидного, дистанцируясь от проблем) пишут про кризис воспроизводимости результатов (так называемый кризис доверия) [14], который есть не что иное, как новое проявление не разрешенного ранее методологического кризиса. Перспективными считаются нейронауки и когнитивные науки, уверенно теснящие психологию на ее традиционных проблемных полях, но уже не психология. Про множественность различных подходов и направлений (о которых справедливо говорится в цитированной выше работе) хорошо известно даже психологу-первокурснику. Список нарастающих дезинтегративных тенденций можно множить и множить [6; 11].

Ясно, что психологическое сообщество должно как-то должно на это реагировать. Как говорил когда-то мудрый Уильям Джемс, отсутствие реакции – это тоже реакция. Если говорить принципиально, то возможны следующие основные типы реакций: а) пытаться совладать с негативными тенденциями; в) пытаться объяснить себе и окружающим, что все правильно, ничего худого в этом нет; с) пытаться объяснить, что это и есть магистральный путь развития психологии.

В некотором роде стратегии в) и с) сходны. (Если кому-то покажется, что есть аналогия с типами защитных механизмов, поэтому возможны и иные варианты, как то: вытеснение, отрицание, регрессия, реактивные образования и пр. – далее по списку, входить в дискуссию не буду, оставив это читателю.)

Хорошо известно, что при наличии желания все и всегда можно оправдать.

Итак, начнем с радикальных решений.

Психология вообще не наука. Вспомним, что еще Зигмунд Кох писал, что психология как наука не существует, но можно говорить о психологических исследованиях [12; 13]. Вывод, к которому приходит американский исследователь, звучит так: «Я рассматривал этот вопрос в течение 40 лет и в течение последних 20 лет не менял своего взгляда, что психология не является единой или логически связанной дисциплиной, но является скорее коллективными исследованиями разнообразных представителей, некоторые из которых могут квалифицироваться как научные, в то время как большинство – нет» [5, с. 193–194]. Вместо психологии как единой науки предлагается использовать выражение «психологические исследования»: «Моя позиция предполагает, что необъединенность психологии, наконец, обосновывается заменой ее на такого рода понятия, как «психологические исследования». Психологические исследования, если они на самом деле обращаются к поставленным исторически задачам психологической мысли, должны затрагивать огромный и неупорядоченный спектр человеческой деятельности и опыта. Если значимое знание является заполнением пробела, к проблемам необходимо подходить с беспристрастием, методы должны быть контекстно-зависимыми и гибкими и предвосхищения обозримых научных открытий должны контролироваться» [Там же, с. 194].

Есть и менее радикальные варианты, которые предполагают, что психология – не единая наука, а «конгломерат» различных дисциплин, имеющих разную судьбу. Есть варианты, когда психология рассматривается как комплексная дисциплина, включающая в себя несколько «поддисциплин» с различными предметами.

Другим вариантом радикального решения является представление о том, что образ единой психологии является устаревшим, так сказать пережитком «классической» науки, который передовая научная мысль уже преодолела. Возможны ссылки на идеалы «постнеклассической» науки, которая совсем не похожа на традиционные взгляды. Не обсуждая, конечно же, здесь вопрос, применимы ли к психологии такого рода идеи, отметим, что отрицание предметности психологической науки, как, впрочем, и выше представленные взгляды З. Коха и его современных единомышленников, ставят под сомнение принципиальную возможность научно-дисциплинарной идентичности. Если мифом является научная психология, тем более мифологическим образом предстает какая-либо идентичность.

Такие же следствия можно вывести из все увеличивающейся популярности в психологии «сетевых» подходов...

Впрочем, достаточно о грустном. Правда и то: не очень хочется думать о том, что проект, который некогда был замыслен как учение о наиболее «удивительном», «возвышенном и совершенном», завершится в XXI столетии (спустя без малого два с половиной тысячелетия) стараниями потомков, которые даже не испробовали все возможные варианты продолжения добывания и систематизации знаний «о возвышенном» и «удивительном», пытаясь повысить степень его «совершенства» [2].

Поскольку этот текст предназначен для самарского форума, а Самара, как давно известно, научный психологический центр, в котором продуктивно исследуется в первую очередь сознание человека [1], хочется надеяться, что сознание психологического сообщества в конечном счете не уступит.

По нашему глубокому убеждению, психология была, есть и будет оставаться фундаментальной наукой.

По нашему мнению, психологи должны пытаться обсуждать и решать актуальные для них вопросы. Необходимо создание философии психологии как психологической дисциплины (см. подробнее [9]). Подчеркнем, что эта необходимость связана с сохранением психологии как фундаментальной науки. В XXI столетии вряд ли найдется такой представитель психологической науки, который будет настаивать на построении общей универсальной теории психологии или общей универсальной методологии. Речь идет лишь о том, чтобы различные подходы, концепции и пр. сделать хотя бы в какой-то, пусть минимальной, степени соотно-

симыми. Никто не станет спорить: конечно же, все будут сторонниками многообразной цветущей флоры, но должно быть как-то определено пространство, где эти «сто цветов» произрастают.

Философия психологии должна конструировать предметное пространство психологии. Философия психологии должна ориентировать в современной постановке и решении основных проблем психологии: психофизической, психофизиологической, психосоциальной, психохимической, психогенетической и др. Философия психологии должна обеспечивать «вписывание» психического в научную картину мира. Философия психологии должна обеспечивать *единство психологии*, объединяя в одно пространство различные составляющие: академическую психологию, практико-ориентированную, философскую психологию.

Как можно полагать, философия психологии должна в первую очередь решать следующие вопросы, повторим в очередной раз, если она хочет сохранить статус фундаментальной науки: 1) место психологии в системе научного знания; 2) взаимоотношения и стратегию взаимодействия с другими научными дисциплинами; 3) идеалы психологической науки (желательно, ранжированные по степени достижимости); 4) предмет психологии (как пространство, в котором происходит соотнесение знания); 5) дальнейшее осмысление феномена психологического знания) 6) разработка методологии как реального инструмента психологического познания; 7) разработка архитектоники психологического пространства, позволяющего включить а него духовные и нравственные измерения.

Бесспорно, список вопросов легко может быть продолжен. В качестве последнего замечания скажем, что 1) вопросы должны обсуждаться в комплексе, поскольку это аспекты и грани одной глобальной проблемы; 2) многое в данном отношении сделано и делается многими представителями психологического сообщества, полагающими, что психология должна оставаться наукой.

Отметим, что конструктивное обсуждение этих (и других, не названных в тексте вопросов), которые стоят перед психологией, будет способствовать формированию адекватной научно-дисциплинарной идентичности молодых психологов, поскольку, как хорошо известно, будущее науки принадлежит молодым поколениям ученых.

Литература / References

1. Акопов Г. В. Психология сознания: вопросы методологии, теории и прикладных исследований. – М.: Институт психологии РАН, 2010. – 272 с.
2. Аристотель. Сочинения в четырех томах. Т. 1. – М.: Мысль, 1975. – 550 с.
3. Аристотель. Сочинения в четырех томах. Т. 2. – М.: Мысль, 1978. – 687 с.
4. Вачков И. В. Введение в профессию «психолог» / И. В. Вачков, И. Б. Гриншпун, Н. С. Пряжников. – Воронеж: МОДЭК, 2015. – 464 с.
5. Кох З. Природа и пределы психологического знания. Уроки первого столетия в роли «науки» // Общая психология: хрестоматия в 5 т. Т. 1. – М.: РИД РосНОУ, 2019. – С. 171–196.
6. Мазилев В. А. Биосоциальная проблема в контексте методологии психологической науки // Психологический журнал. – 2020. – Т. 41, № 3. – С. 122–130.
7. Мазилев В. А. Научно-дисциплинарная идентичность психолога: постановка проблемы // Человеческий фактор: социальный психолог. – 2024. – № 1(49). – С. 44–56.
8. Мазилев В. А. О психологических понятиях и методологии психологии // Вопросы психологии. – 2020. – № 1. – С. 71–83.
9. Мазилев В. А. Философия психологии и история психологии // Методология современной психологии. – 2023. – № 20. – С. 164–183.
10. Парадоксы профессиональной идентичности у психологов / Ю. Ю. Александрова, Е. В. Камнева, М. В. Полевая, Н. С. Пряжников, Е. Ю. Пряжникова // Организационная психология. – 2020. – Т. 10, № 3. – С. 225–245.
11. Шадриков В. Д. О психофизическом принципе (предмет психологии) / В. Д. Шадриков, В. А. Мазилев // Психологический журнал. – 2022. – Т. 43, № 3. – С. 15–24.

12. Koch S. The Nature and Limits of Psychological Knowledge: Lessons of a Century qua “Science” // *American Psychologist*. – 1981. – Vol. 36, no. 3. – P. 257–269.
13. Koch S. “Psychology” or “the psychological studies”? // *American Psychologist*. – 1993. – Vol. 48, no. 8. – P. 902–904.
14. Schmidt F. L. The Crisis of Confidence in Research Findings in Psychology: Is Lack of Replication the Real Problem? Or Is It Something Else? / F. L. Schmidt, I.-S. Oh // *Archives of Scientific Psychology*. – 2016. – Vol. 4. – P. 32–37.

**IDENTITY OF A MODERN PSYCHOLOGIST:
THE PROBLEM OF SCIENTIFIC DISCIPLINARY IDENTITY**

Mazilov V. A.

Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky,

Yaroslavl, Russian Federation

v.mazilov@yspu.org

The article is devoted to the analysis of the problem of identity in modern psychology. An attempt is made to identify this type of identity as scientific-disciplinary, which, unlike professional identity in general, has been studied to a much lesser extent. It is assumed that highlighting the scientific and disciplinary identity of a psychologist will make it possible to concretize research devoted to the study of the professional identity of psychologists, since most of its “paradoxes” are associated precisely with this component of identity. It is shown that the development of the problem of the scientific-disciplinary identity of a psychologist is significantly complicated by the insufficient development of methodological problems of psychology. The article shows the need to create a meaningful philosophy of psychology as a means of discussing and solving methodological problems of psychological science.

Keywords: psychology, identity, scientific psychology, professional identity, scientific-disciplinary identity, philosophy of psychology.